

“СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ” И ЕГО СТОРОННИКИ В БЕЛАРУСИ (1905-1917 гг.)

На территории Северо-Западного края организации “Союза 17 октября” начали открываться в декабре 1905 – феврале 1906 гг. Они образовались в Вильно, Гродно, Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле, Бобруйске, Лепеле, Вилейке, Вележе, Свенцянах и Двинске. Точное число их членов неизвестно, но имеются некоторые сведения по части отделов: в Минскую организацию в январе – марте 1906 г. записалось 982 человека, в Гродненскую – 158, Витебская насчитывала ок. 360 – 380 членов и сочувствующих. В Двинске было 3 250 октябристов (по уезду до 9 тыс., скорее всего численность сильно завышена. – *Б.К. и Л.Д.*) [1а, С.95; 2, С.2; 3, С.2; 4, С.2]. С учетом вышеприведенных сведений можно определить численность октябристов в Беларуси приблизительной цифрой в 5 тыс. человек. Всего по России партия “Союз 17 октября” в 1906 г. достигала численности в 75 – 77 тыс. человек [5, С.340]. Малочисленность белорусских октябристов объяснялась как конкуренцией со стороны черносотенцев, так и тем, что в Беларуси не было земств и больших промышленных центров. Поэтому социальную базу “Союза 17 октября” здесь составляли преимущественно русские чиновники, православное духовенство и старообрядцы. В некоторые отделы записывались крестьяне и даже рабочие.

“Союз 17 октября” издавал или контролировал ряд местных газет: “Минскую речь”, “Минское слово”, “Витебский голос”, “Двинский листок”.

В начале января 1906 г. минский организационный комитет выступил с программным “Воззванием”. Ближайшие задачи октябристы видели в борьбе “всеми культурными и мирными средствами как с элементами, мечтающими о возвраще-

нии к старому режиму... так и с крайними элементами, которые насильственными действиями мешают проведению в жизнь великой реформы... влекут нас к анархии”, а также в содействии всеми мерами немедленному проведению в жизнь конституционного монархического строя на основах Манифеста 17 октября. В связи с этим они требовали обеспечить гражданские права на свободу слова, печати, собраний и т.п. В то же время, “Союз 17 октября” желал сохранения сильной монархической власти. Царь должен был остаться “верховным вождем свободного народа” [6, С.3]. Выбирая между правительством и парламентом в вопросе об объеме полномочий, октябристы отдавали предпочтение первому. Консерваторы выступали за сохранение единства Российской империи, против идеи автономизации, но “с признанием за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту их культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей” [6, С.3].

8-12 февраля 1906 г. в Москве состоялся первый всероссийский съезд делегатов “Союза 17 октября”. На нем октябристы уточнили свои позиции об отношении к правительству, государственному устройству, национальному, аграрному и ряду других вопросов. При обсуждении почти каждой проблемы делегаты от Северо-Западного края занимали особую позицию. Например, по вопросу об отношении “Союза 17 октября” к внутренней политике правительства с главным докладом выступил член ЦК М.А.Стахович. Он предложил добиваться от Совета министров точного исполнения Манифеста 17 октября. По его мнению, правительство должно было немедленно отменить положение об усиленной и чрезвычайной охранах, безотлагательно объявить законы, обеспечивающие и регулирующие провозглашенные в России свободы- Докладчик выступал против необоснованного ввода военного положения в отдельных городах и губерниях страны, мотивируя свою точку зрения тем, что “введение военного положения может быть вызвано только вооруженным восстанием или приготовлением к нему и должно быть отменено, как только минует крайняя в нем необходимость” [7, С. 123].

С критикой предложенной главным докладчиком резолюции выступил делегат от Минска И.Д.Чигирев (Чигилев). Он возражал против немедленной отмены военного положения и положений об усиленной и чрезвычайной охранах, т.к., по его мнению, они будут необходимы весной, когда должны были усилиться крестьянские выступления и деятельность революционных партий. Для того же, чтобы не оказаться “в периоде времени толкования свобод каждым по своему, что в свое время вызвало революционный пожар”, Чигирев предложил сопровождать отмену указанных положений введением временных правил, которые регулировали бы их применение до открытия Государственной думы [8, С.4]. Его поддержал другой депутат от Минска Г.К.Шмидт – председатель минского губернского отдела “Союза 17 октября”. Резолюция, предложенная М.А.Стаховичем, была принята съездом только после того как были внесены предложенные минчанами поправки.

Принципиальный спор между большинством съезда и белорусскими делегатами разгорелся по вопросу о системе выборов в Государственную думу. Крайняя комиссия, в которой преобладали представители от Северо-Западного края, Польши и Прибалтики, предложила добиваться немедленного введения на западных окраинах куральной системы выборов по национальному признаку. В резолюции секции говорилось: "...по законам 6 августа и 11 декабря выборное преимущество предоставлено незначительному по числу землевладельческому элементу, состоящему главным образом из других народностей. Поэтому необходимо теперь же до созыва Государственной Думы, в интересах русской государственности и высшей справедливости ввести на окраинах принцип пропорционального избрания выборщиков и депутатов в Государственную думу по национальностям, предоставив право избрания, по крайней мере, одного русского члена Государственной Думы от каждой окраинной губернии и от Царства Польского, по крайней мере, двух депутатов. Секция, проникнутая принципами "Союза 17 октября", считает необходимым применить те же начала пропорционального избрания и ко всем другим народностям окраин" [9, С.4].

Против проекта резолюции выступили левые октябристы, а также умеренные делегаты, опасавшиеся, что требование отдельного представительства для русского населения края вызовет ответные требования других народов, а предложение изменения избирательного закона отсрочит созыв Государственной думы. Мнение большинства съезда выразил А.И.Гучков, сказав: "Требования о представительстве русского населения окраин имеют свои основания, как принцип представительства меньшинства. Но этот принцип не может быть осуществлен для одного лишь русского населения уже в силу признания нами равноправия всех народностей. Осуществление такого требования явилось бы особой привилегией для русского населения окраин и только бы обострило бы вражду к нему со стороны других национальностей... Разрешение же этого вопроса теперь только отдалило бы срок созыва Думы, а скорейший созыв Думы является нашим общим желанием" [7, С.140]. Тем не менее, собравшиеся на съезд октябристы не возражали против второй части резолюции о признании русского языка единственным государственным языком Российской империи.

6-10 мая 1907 г. состоялся второй всероссийский съезд "Союза 17 октября". В центре внимания делегатов оказались аграрный, а также польский и еврейский вопросы. Октябристы поддерживали столыпинскую аграрную реформу. Они предлагали закрепить надельную землю в частную собственность крестьян, уравнять их в правах с другими категориями населения, организовать переселение на новые территории в Сибирь и другие районы страны. В качестве исключения в программе партии предусматривалось принудительное отчуждение части частновладельческих земель на условиях справедливого вознаграждения.

Своеобразно хотели октябристы решить аграрный вопрос в Беларуси. Они

предлагали воспользоваться прусским опытом: принудительно выкупить земли польских помещиков. “Пусть государство не пожалеет средств, чтобы выкупить польские земли, и если само оно будет не в силах, то пусть установит те цены, по которым помещики обязаны будут продать русским свои земли”, – писал член “Союза 17 октября”, преподаватель духовной семинарии Д.Скрынченко в газете “Минское Слово” [10, С.2].

На втором октябристском съезде шла дискуссия между сторонниками и противниками еврейского равноправия. С яркой речью по еврейскому вопросу выступил Г.К.Шмидт. Он отметил, что через предоставление евреям равноправия, еврейскую проблему не разрешить. Обособленность евреев от других народов существовала уже в древнем мире. Причиной ее является образ жизни евреев. В России такая обособленность сложилась с образованием, благодаря попустительству правительства, заинтересованного в регулярном поступлении налогов, еврейской общины – кагала, который гарантировал властям их коллективную выплату. В кагале же создались предпосылки для эксплуатации еврейской бедноты своей же буржуазией и раввинами. Оратор высказал мнение, что “это народ не государственный, а паразитический” [7, С.344]. Минский делегат предложил прежде чем давать евреям равноправие уничтожить причину их обособленности – кагал. Была принята резолюция, в которой говорилось, что “признавая за всеми российскими гражданами без различия национальностей и вероисповедания равенство перед законом, съезд Союза 17 октября, ввиду экономических и культурных условий нашей родины, не находит возможным немедленное и безусловное разрешение еврейского вопроса”. Октябристы ограничились лишь обещанием пересмотреть еврейское законодательство “во всем его объеме” [7, С.343].

Белорусов октябристы не считали отдельным народом. Они полагали, что он является частью русского суперэтноса. “Союз 17 октября” боролся с польскими и литовскими политиками, которые соответственно зачисляли белорусов в состав польской или литовской нации. Оригинальную теорию выдвинул журналист М.Левецкий в статье “Кто белорусы?”. Он утверждал: “Белорусы ни литовцами, ни поляками не бывали...”. Это коренное восточнославянское племя в прошлом отличалось от прочих только религиозным культом: оно приняло верования древних литовцев, признавало власть бога Кривэ-Кривейты [11, С.3].

В 1906 г. при активном участии октябристов в Беларуси образовалась крайняя консервативно-монархическая политическая партия – Русский окраинный союз (РОС). Предпосылкой его создания было недовольство белорусских октябристов решениями первого съезда “Союза 17 октября” в Москве, и, в частности, по системе выборов в Государственную думу. Уже через неделю после закрытия съезда. Виленский отдел решил нарушить партийную дисциплину, возбудив через местного генерал-губернатора ходатайство о посылке в Государственную думу особого депутата от русского населения г. Вильно [12, С.1]. На точке зрения белорус-

ских октябристов стояли и другие правые организации края, группировавшиеся вокруг “Северо-Западного русского веча”.

20 февраля 1906 г. в Вильно состоялся съезд оппозиционных ЦК “Союза 17 октября” представителей окраинных отделов Вильно, Минска, Варшавы, Риги и Юрьева, а также “Северо-Западного русского веча”. Главными темами, обсуждавшимися на съезде, были вопросы о системе выборов в народное представительство и об образовании особого окраинного “Союза 17 октября”. Решено было послать делегацию к Николаю II для преподнесения адреса с ходатайством об предоставлении русскому населению края права выбирать отдельных представителей в Государственную думу. Также местные консерваторы решили образовать “окраинный союз”, в который смогли бы войти на правах автономии все русские краевые консервативно-монархические организации.

Уже 26 февраля отделы “Союза 17 октября”, участвовавшие в съезде начали обсуждение проекта новой партии, а 9 марта императору была представлена делегация от “русских людей из западных окраин”, которая вручила ему адрес с требованием куриальной системы выборов по национальному признаку на окраинах. В составе делегации были представители от Минска (Г.К.Шмидт) и Вильно (Ф.Ф.Фидлер). На состоявшемся 12 марта общем собрании отдела “Союза 17 октября” в Минске, Г.К.Шмидт доложил о благосклонном приеме в Санкт-Петербурге ходатайства об отдельном представительстве русского населения окраин [12, С.3].

Таким образом, белорусские октябристы существенно разошлись с общероссийским “Союзом 17 октября”. Летом 1906 г. в ЦК серьезно дебатировался вопрос об исключении западных отделов, нарушивших решения первого съезда, из партии. -Однако было решено отдать этот вопрос на рассмотрение следующего всероссийского съезда [12, С.3]. В последующем западные отделы остались все-таки в составе “Союза 17 октября”, а их представители участвовали в большинстве общеимперских форумов партии.

Окончательно Русский окраинный союз оформился в октябре 1906 г. в результате соглашения местных октябристов с Союзом русского народа. Отделы РОС были образованы и в других городах Беларуси. Центральным печатным органом стала газета “Окраины России”. В Минске издавалась газета “Минское Слово”.

РОС поставил перед собой цель стать “оплотом русской государственности и русской народности на окраинах” [13, С.1]. Для этого в его Уставе предусматривались следующие виды деятельности:

- 1) объединение русского населения края на национальной почве и защита его интересов;
- 2) ходатайства по возникающим у местного русского населения вопросам перед правительством, Государственной думой, Государственным советом и монархом;
- 3) ознакомление всей России с реальным положением окраин и их русского населения [13, С.1].

Устав РОС был рассчитан на максимальный охват православного населения края. Отдел мог быть открыт при каждом приходе. Для привлечения в ряды организации лиц “не имеющих возможности состоять действительными членами” (т.е. военных, полицейских, высших должностных лиц и др. – *Б.К. и Л.Д.*) предусматривалось избрание их членами-соперниками. Они могли не платить членских взносов. РОС был открыт для всех окраинных организаций, которые разделяли его цель и не имели в своих программных документах пунктов, противоречащих ей [13, С.1].

Особой стороной политической деятельности консервативно-монархических организаций было участие в выборах Государственной думы. В ходе первой избирательной кампании все консервативные группировки Северо-Западного края сплотились вокруг “Союза 17 октября”. Тем не менее, во время подъема революционного движения, программа “Союза 17 октября” успехом не пользовалась. Еврейское большинство в белорусских городах отрицательно относилось к октябристам за их нежелание выступить с требованием немедленного предоставления евреям равноправия и отмены черты еврейской оседлости. Польских землевладельцев не удовлетворяло решительное отстаивание российскими консерваторами принципа сохранения единой и неделимой России. Отвечая на запрос Департамента полиции минский губернатор отмечал, что на значение “Союза 17 октября” на выборах рассчитывать трудно, его лидеры не пользуются поддержкой обывателей, т.к. считаются крайне правыми [14, С.121]. Зато к союзу с октябристами примкнули старообрядцы Виленской, Витебской, Могилевской и Сувалковской губерний, которых сблизило с ними требование отдельного представительства в нижней палате российского парламента [15, С.60].

Избирательная кампания в I Государственную думу окончилась для консерваторов поражением: в Минской губернии они провели в народное представительство всего 2-х членов “Союза 17 октября” и 1-го члена Партии правового порядка, в Могилевской – 3-х от “Союза 17 октября” и 3-х от Партии правового порядка, в Гродненской и Виленской – по 1-му от “Союза 17 октября”. Противостоявшие им на выборах кадеты и их союзники – Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси, сионисты. Союз достижения равноправия евреев в России – получили ок. 85% всех голосов выборщиков [15, С.67]. Все избранные крестьяне были беспартийными.

Первый созыв российского парламента работал недолго и был распущен в июле 1906 г. Выборы во II Государственную думу проходили с одной стороны в обстановке подавления революции, а с другой – в условиях начала столыпинской аграрной реформы. Учитывая прошлый опыт самодержавие направило все силы на поддержку черносотенных и консервативных организаций. Правые и сами активизировали свою деятельность, стремясь привлечь на свою сторону прежде всего крестьянство. В ноябре 1906 г. от имени крестьянина-октябриста, бывшего депутата I Государственной думы С.И.Готовчица, все краевые газеты проправитель-

ственного направления опубликовали “Открытое письмо к крестьянам” в котором призывали последних к голосованию за правых кандидатов на выборах. Настоящим автором письма был уже известный нам минский октябрист и деятель РОС Г.К.Шмидт [17, С.69-77]. В начале 1907 г., руководствуясь той же целью. Минский отдел “Союза 17 октября” открыл подписку в пользу голодающего от неурожая населения [16, С.2].

Итоги выборов во II Государственную думу оказались более благоприятными для консервативно-монархических партий, чем в прошлый раз. В Витебской губернии были избраны 3 кандидата от РОС, в Могилевской – 3 октябриста, в Минской – 6 октябристов, в Гродненской и Виленской – по 1-му октябристу. Всего русские консерваторы провели 14 депутатов, поляки – 11, прогрессисты – 7, четверо депутатов были беспартийными [17, С.69-77]. Полное поражение в отличие от других регионов Российской империи в Беларуси потерпели левые.

II Государственная дума унаследовала все противоречия первой и носила еще более оппозиционный характер. Правительство убедилось, что при сохранении в силе избирательного закона от 11 декабря 1905 г., изданного в разгар революционного движения в стране, нельзя обеспечить удовлетворительный для себя состав нижней палаты парламента. Со своей стороны крайне правые развернули пропагандистскую кампанию против Думы. Николай II пошел им навстречу. 3-го июня 1907 г. Государственная дума была распущена, при этом был изменен и закон о выборах. Представительство от помещичьей курии было увеличено до 51%. В Виленской, Витебской и Гродненской губерниях этот процент был ниже, т.к. в них существовало значительное польское помещичье землевладение, представительство от которого правительство желало уменьшить. Император поддержал РОС, введя куриальную систему выборов по национальному признаку в Северо-Западном крае. Съезды землевладельцев Гродненской, Минской, Могилевской и 7-и уездов Витебской губернии делились на два отдела по национальному признаку, польский и общий, в который записывались все землевладельцы неполяки. В Виленской губернии была создана отдельная русская курия, в которой помещики получили норму в 47,2% выборщиков [16, С.242].

Изменения избирательного закона и атмосфера правительственной реакции после первой российской революции позволили правым и консерваторам одержать на выборах в III Государственную думу убедительную победу. В Минской губернии все избранные оказались кандидатами РОС. “Союз 17 октября” потерял несколько депутатских мест от Северо-Западного края, так как население голосовало за более правых кандидатов. Всего в думу прошло 12 помещиков, 7 представителей православного духовенства, 1 ксендз, 5 чиновников и 11 крестьян. Из них 19 человек вошли во фракцию правых, 4 – во фракцию октябристов [16, С.242].

В первые послереволюционные годы “Союз 17 октября” стал главной опорой правительства П.А.Столыпина. Основная его деятельность сосредоточивалась в

Государственной думе, где он имел самую большую фракцию. В то же время после революции численность октябристов падает. Этому способствовала чисто парламентская тактика партии. Население же, уставшее от бурных событий 1905-1907 гг., теперь, когда положение самодержавия окрепло, не проявляло политической активности. Наблюдался выход из рядов партии помещиков, чиновников, крестьян. Часть из них была недовольна и тем, что, несмотря на доминирование октябристов в Государственной думе, они не добились от царизма реального выполнения свобод, данных Манифестом 17 октября 1905 г.

Многие из местных октябристов посчитали свою работу оконченной после роспуска II Государственной думы. Исполняющий обязанности коптевского губернатора в марте 1908 г. на запрос Департамента полиции о количестве и численности имеющихся в губернии монархических партий отвечал, что: "...действующих монархических организаций в Могилевской губернии не имеется, и лишь до роспуска II Государственной думы существовал в Могилеве отдел Союза 17 октября, к коему примыкали землевладельцы губернии, но после роспуска названной Думы отдел этот прекратил свое существование и ныне все население губернии можно разделить на так называемых монархистов и левых разных оттенков, представляющих собой значительное меньшинство" [146, С.113].

Отрицательные ответы на запрос Департамента полиции пришли также из Минской и Гродненской губерний. Исполняющий должность гродненского губернатора сообщал в декабре 1907 г.: "...в настоящее время правильно организованных политических партий (исключая явно революционные) в Гродненской губернии не замечается. Среди же отдельных лиц обнаруживается принадлежность, по своим убеждениям, к различным партиям, как-то: монархической, правового порядка, союза 17 октября, мирного обновления, конституционно-демократической)" [146, С.104]. И.Д. витебского губернатора отметил наличие отделов в Витебске, Лепеле, Двинске и Режнице (два последних на территории Латвии) [146, С.112].

Сведения полученные Департаментом полиции были явно не точными, т.к. в октябре 1909 г. в III Всероссийском съезде "Союза 17 октября" кроме представителей от упомянутых отделов, приняли участие делегаты Могилева, Минска и Вильно. Правда, на съезд могли прибыть посланцы и от примыкающих к партии организаций, как, например, Д.М.Солоневич, представлявший "Белорусское общество" [9, С. 74-77).

К этому времени ухудшились отношения между фракцией октябристов в Государственной думе и правительством, которое постепенно переориентировалось на образовавшийся в 1909 г. Всероссийский национальный союз (ВИС). Фракция "Союза 17 октября" начала резко критиковать министров за неправомочность их действий, злоупотребления и нарушения Основных законов. В марте 1911 г. по просьбе П.А.Столыпина царь на время распустил Думу, и председатель Совета министров, используя ст. 87, провел закон о введении выборного земства в неко-

торых губерниях Северо-Западного и Юго-Западного краев, в том числе в Витебской, Могилевской и Минской. В ответ на роспуск парламента лидер октябристов А.И.Гучков сложил с себя полномочия председателя Государственной думы. Гибель Столыпина в сентябре того же года ускорила распад “Союза 17 октября”. В 1913 г. из единой думской фракции выделились группы беспартийных, земцев-октябристов и левых октябристов. Примерно в это же время исчезают последние сведения об организациях октябристов в Белоруссии.

После революции на территории Беларуси довольно многочисленной партией был Русский окраинный союз (РОС). Минский губернатор в декабре 1907 г. сообщал в Департамент полиции, что в его губернии в рядах Окраинного союза насчитывается 12 716 членов, причем 1443 из них в г. Минске, к тому же имеется тенденция к росту [146, С.103-104]. Однако в последующие годы РОС претерпел эволюцию, аналогичную “Союзу 17 октября”. В 1907 г. путем реорганизации из него возникло Русское окраинное общество (РОО). Его отделы были открыты в Вильно и Петербурге. Фактически новое общество продолжало традиции своего предшественника.

Русские монархисты в Белоруссии приняли участие в выборах IV Государственной думы. Всего во фракцию правых IV Государственной думы вошло 4 депутата от Северо-Западного края, во фракцию русских националистов и умеренно-правых – 23, в группу центра – 2, во фракцию октябристов – 1, в белорусско-литовско-польскую группу – 5, прогрессистом оказался 1 депутат [18, С.50]. Таким образом, ок. 4/5 (80%) депутатов от Белоруссии примыкало к правым и консерваторам.

Большое влияние на развитие политической ситуации в стране оказала первая мировая война. Летом 1914 г. большинство консервативных и либеральных партий поддержало лозунг “внутреннего мира”. Они объявили, что на время войны отказываются от политической борьбы между собой и все свои силы направляют на достижение победы над внешним врагом. Депутат Государственной думы, председатель Рогачевской уездной земской управы, октябрист В.С.Дрибинцев заявлял: “Теперь не должно быть и несомненно не будет розни ни племенной, ни сословной, ни партийной... Мы своей работой должны связать себя невидимыми нитями с нашей дорогой армией и доказать ей нашу готовность идти на всякие жертвы в заботе о борцах за Родину, об их семьях, об облегчении страданий раненых...” [19, С.68]. Члены “Союза 17 октября” приняли участие в организации и деятельности Всероссийского земского союза. Всероссийского союза городов, военно-промышленных комитетов и других общественных организаций.

Однако “патриотическое единение” длилось недолго. Весной 1915 г. оно было сорвано германо-австрийским наступлением и оккупацией многих областей Российской империи, в т.ч. Западной Белоруссии. Либеральная пресса и общественные организации развернули энергичную борьбу за “министерство общественного доверия”. В августе 1915 г. в Государственной думе образовался Прогрессив-

ный блок, который потребовал замены царского правительства кабинетом из общественных деятелей. В оппозиционное парламентское объединение вошли и депутаты от Белоруссии. Прогрессивный блок внес значительный вклад в изоляцию царизма накануне Февральской революции.

Февральско-мартовские события 1917 г. кардинально изменили политическую ситуацию в стране. “Союз 17 октября” и его сторонники на территории Северо-Западного края прекращают свою деятельность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклапедыя гісторыі Беларусі.: У 5 т. : а) Т.1. – Мн., 1993, б) Т.3. – Мн., 1996.
2. Общее собрание Минского отдела “Союза 17 октября” //Минская речь. – 1906. – 1 февраля. – №25.
3. “Союз 17 октября” //Минская речь. – 1906. – 18 февраля. – №39.
4. “Союз 17 октября” //Минская речь. – 1906. – 18 марта. – №56.
5. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – М., 1995.
6. Воззвание Минской организации Комитета “Союза 17 октября” //Минская речь. – 1906. – 5 января. – №3.
7. Партия “Союз 17 октября”. Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2-х т. Т.1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905 – 1907 гг. – М., 1996.
8. Местная хроника //Минская речь. – 1906. – 19 февраля. – №40.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.869. Оп.1. Д.1286.
10. Скрынченко Д. Единственная возможность разрешения польского вопроса в Минской губернии //Минское Слово. – 1907. – 18 января. – №58.
11. Левицкий М. Кто белорусы? //Минская речь. – 1906. – 11 января. – №7.
12. РГИА. – Ф.869. Оп.1. Д.1299.
13. Устав русского окраинного союза //Минское Слово. – 1907. – 3 января. №46.
14. Правые и конституционные монархисты в России в 1907-1908 гг. //Вопросы истории. – 1997: а) №6, б) №7.
15. Мартынова М.А. На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906) //Под ред. Т.Е.Солодкова. – Мн., 1986.
16. Местная хроника //Минское Слово. – 1907. – 31 января. – №69.
17. Забаўскі М.М. Грамадска палітычная барацьба ў Беларусі ў час выбараў у II Дзяржаўную думу Расіі //Весці Нацыянальнай АН Беларусі: Серыя гуманітарных навук. – 1998. – №2.
18. Забаўскі М.М., Пуцік У.С. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906-1917 гг.). – Мн., 1998.
19. Слобожанин В.П. Земское самоуправление в Белоруссии (1905-1917 гг.). – Мн., 1994.